

Ключевые концепты политического универсума русских публицистов-демократов

Е. В. ШИРИНА

(ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Рассматриваются концепты публицистов 50–60-х годов XIX столетия: А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева. Показано, что в своих текстах публицисты-шестидесятники выполняли социальную функцию, в рамках которой выражали через концепты политические декларативные суждения на основе очевидных, достоверных источников знаний, логической аргументации и эффективных средств речевого воздействия на адресата.

Ключевые слова: концепт, политический универсум, публицисты-демократы.

The Key Concepts of the Political Universum of Russian Democratic Publicists

E. V. SHIRINA

(SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY)

The author considers the concepts of the publicists of the 1850–60s: A. I. Herzen, N. A. Dobroliubov, D. I. Pisarev. It is shown that in their texts the publicists-sixtiers were fulfilling a social function, within which per concepts they expressed political declarative perceptions on the basis of evident, trustworthy sources of knowledge, logical argumentation and effective means of speech impact on addressee.

Keywords: concept, political universum, democratic publicists.

Изучение концептов как речемыслительных единиц языка стало характерной чертой современных исследований в области гуманитарных наук. К ним относятся однословные языковые структуры, создаваемые фундаментом релевантного текста, в котором носитель языка для выражения доминантных форм своего концептуального мироощущения объединяет в процессе речи два речевых плана: объективный, реально-фактический, и субъективный, эмоционально-оценочный. С учетом жанровой специфики текста и различной актуализации авторской мысли в концепте возможно говорить о широких сферах концептуальных исследований. Это могут быть описания речевого своеобразия личности автора (писателя, публициста, философа) или речевая характеристика персонажа. Многоаспектность концептуальных исследований, сочетающих языковые формы выражения мысли с исто-

рическими социально-общественными, психологическими факторами мотивации в языке, позволяет создать объективную комплексную оценку речевой деятельности носителя языка. В данном случае рассматриваются концепты публицистов 50–60-х годов XIX столетия: А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева. Обращение к страницам истории журналистики далекой эпохи объясняется стремлением осознать их творческий опыт в решении «сверхзадач» описания значительных исторических событий таким образом, чтобы эффективными речевыми приемами подвести читателя к сознательному пониманию собственной линии поведения. Публицисты-шестидесятники характеризовались общностью идеологических позиций, мировоззрения и способностью языкового выражения сложной и специфической картины мира. В сходных позициях она определяется универсальными концеп-

* Ширина Елена Владимировна — кандидат филологических наук, доцент факультета филологии и журналистики Южного федерального университета. Тел.: (863) 2649000. Эл. адрес: Philfac@philol.rsu.ru

тами, одинаково частотными в их публицистике: «личность», «народ», «Россия», «власть». Особое место отводилось концепту «личность», так как публицистам важно было показать роль активного общественного деятеля в его отношении к глобальным вопросам времени. В соответствии с дискурсивным мышлением авторов, концепты в тематике их статей были сориентированы на ведущие политические события в стране. В совокупном объединении они как «сжатые алгебраические» выражения всей культуры нации (Лихачев, 1993: 4) составили языковой универсум текстового массива публицистов, в котором определялись их духовные, культурологические, общественно-политические ценности, а также морально-этические принципы творчества. Универсум в философском осмыслении — «все сущее», «мир как целое», система взглядов, отражающих в тексте общность проблематики и коммуникативной деятельности субъектов речи. В нем информативные сигналы речи акцентируют доминирующую мысль автора в познавательном процессе ее восприятия читателем. Формирование понятий по этим сигналам делает мышление целенаправленным, «включает выделение признаков, общих для некоторого класса объектов, и раскрытие правил, связывающих эти концептуальные признаки» (Солсо, 1996: 456). Универсум определенным образом связан с концептами, ибо в них возможно сосредоточить центральные понятийные смыслы, раскрывающие дискурсивное мышление автора, его идеи и взгляды. Политический универсум отличается от других его видов особой лексической и морфосинтаксической языковой системой. В нем преобладают константы, характерные политическому стилю речи: специальная лексика, терминология и формы языка, трансформирующие из общеупотребительной сферы в область политики. Кроме того, это всегда и особая синтаксическая структура, что объясняется своеобразием дискурсивной организации, отсылкой к фактам реальной политической жизни с точной ее оценкой по идеолого-политиче-

ским позициям единомышленников. Носитель языка в публицистическом тексте с ориентацией на политические проблемы стремится подвести читателя к принятию решения по обоснованным данным в описании и характеристике того или иного факта (события, высказывания), имеющего политический резонанс.

В речемыслительном формате политического универсума, входящего в публицистический текст, ролевую функцию выполняют идеологические установки автора и речевые средства воздействия на адресата. В самом широком смысле «идеология обозначает любой языковой и — еще шире — любой семиотический факт, который интерпретируется в свете социальных интересов и в котором узакониваются социальные значимости в их исторической обусловленности» (Серио, 1999: 20). Это дает основание говорить о *публицистическом концепте*, реализуемом в политическом тексте по ряду признаков: адресность, наличие конфликтных ситуаций, точность и фактографичность изложения, отсылки к пресуппозиции (экстралингвистическим факторам), декларативность концептуальных суждений, идеологические и мировоззренческие предпосылки формирования концептов. Вместе с тем ряд языковых черт отличают политические и публицистические форматы текстов: последнему в большей степени свойственны эмоциональность, наличие скрытой аллюзивности, художественная образность, присутствие элементов субъективно-личностных оценок. В публицистических концептах А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева эти два плана совмещены. Однако политический универсум, соотносимый с концептами понятийными смыслами и авторскими установками, лишь функционально-семантическое поле их реализации в свободной синтаксической структуре. Концепт, в отличие от него, имеет четкую речевую форму со взаимобусловленными компонентами концептуального означивания.

В сжатых номинативных формах с опорой на объяснительный контекст ключевые кон-

цепты отражали политические и мировоззренческие взгляды носителей языка на происходящие события и содержали речевые элементы прагматического воздействия на читателей. Эффективность влияния через концепты в публицистике достигается и индивидуально-авторскими приемами, не характерными чисто политическому тексту. Включаемые в политический универсум публицистов ключевые концепты представляют совокупность речемыслительных единиц для выражения дискурсивного, объединяющего их мировидения реальной картины времени, направленного на обличение самодержавной власти и антинародной политики правительства. Коммуникативная организация ключевых концептов в политическом универсуме Герцена, Добролюбова и Писарева зависела от их требований к прогрессивной печати, которые сводились к следующему: открыто ставить острые вопросы времени, создавать «идеал общественной личности», предавать огласке все факты истинного положения народа в условиях тоталитарной системы самодержавного государства, раскрывать роль свободной печати и гласности в общественной жизни страны.

Ключевые концепты публицистов строятся по однотипной семантической схеме, реализуемой всеми авторами: это номинативная языковая форма (сам концепт), дефиниция (концептуальное определение), атрибутивные оценочные квалификаторы концепта. Дополнительно к этим основным компонентам добавляются структуры разъяснения и пояснения, выраженные в основном предложениями с причинно-следственными связями, а также модально-субъективными элементами. Концепт не только раскрывает свое содержание в контексте, но и нуждается в том, чтобы сделать этот отрезок текста «объектом прочтения» по интенции автора — не просто надо читателю извлекать смысл «улавливанием, угадыванием, а придавать ему те значения, которые, в результате, представляются наиболее правдивыми» (Кучина, 2007: 15). Как сигналы основных идейных направлений в проблематике текстов

публицистов-шестидесятников концепты между собой тесно связаны. «Личность», «Россия», «народ» — взаимообусловленные понятия, так как настоящая личность живет интересами своей страны, своего народа. В представлениях концептов у каждого публициста были свои приоритеты: для Герцена — это личность, власть; для Добролюбова — народ, Россия; для Писарева — личность, народ. Но все их концептуальные оценки объяснялись едиными взглядами на происходящие политические события времени. Наиболее четким и типичным для группы шестидесятников был концепт-понятие «личность», поскольку его суть, в их понимании, раскрывается в общественной и политической деятельности гражданина, в готовности служить обществу. Концептуальный смысл его Герцен видит в «разумном, нравственно свободном и страстно энергичном деянии человека» («Диетантизм в науке»). Отсюда образное, но очень меткое концептуальное означивание: *«Личность — живая сила, могучий бродильный фермент, — даже смерть не всегда прекращает его действие»* («О развитии революционных идей в России»). Добролюбов в полемическом споре со своими оппонентами отстаивает точку зрения, что историческая личность не «замечательный двигатель истории», а сама «подготавливается обстоятельствами исторического развития народа по потребностям общества и времени. Личность связана с народом, и только в общении с ним проявится ее настоящая сущность. Тогда она станет огромной силой: «это река, пробивающаяся через все преграды и не могущая остановиться в своем течении» («Черты для характеристики русского простонародья»). Писарев главным в личности считает ум, знания, интеллект — качества, которые человека «склоняют к какой-нибудь великой и замечательной цели». Под категорию личности эпохи он подводит «реалиста», «мыслящего человека и добросовестного гражданина». Весь смысл и содержание жизни реалистов исчерпывается, пишет он, пока тремя словами: «любовь, знание, труд» («Реалисты»).

Всегда и везде подчеркивается общественная, политическая сущность личности, включающая знания, энергичность, готовность к самопожертвованию, участию во всех фактах народной жизни.

Ключевые концепты «Россия», «народ», «власть» даны в комбинациях и переплетениях и связаны друг с другом по ориентации на свободолобивую мысль публицистов: изменить режим самодержавной власти, вплоть до полного ее отрицания, сделать власть приемлемой для народа и отечества. В концепте «Россия» Герцен объединяет два понятийных центра: одна Россия — «утонченная, придворная, военная», другая «есть нечто живое, сильное, неведомое, есть мир, нуждающийся в изучении» («О романе из народной жизни в России»). Двойная референция не является основанием для выделения двух концептов, ибо противопоставление выполняет функцию усиления основной формулы концепта: Россия — государство народное, а не правительственное, народ должен иметь все гражданские права. В политическом осмыслении этого концептуального значения важно увидеть, по Добролюбову, взаимосвязь двух тем: Россия и народ. («О степени участия народности в развитии русской литературы»). Публицисты видят в народе крепнущую политическую силу.

В оценке концепта «власть» озвучивается резкое, отрицательное к ней отношение. Самодержавная власть лишает людей элементарных прав на жизнь: защиты свободы и воли, независимости от «пьяной полиции» и «секущего дворянства». Власть в государстве, порабащавшем народ и его труд, распоряжается и личной судьбой человека, подчиняет себе структуры законодательные, исполнительные, военные, судебные. В публицистике Герцена, Добролюбова и Писарева они также получают свое концептуальное осмысление с позиции гражданского долга публицистов и в соответствии с их знаниями, мышлением и языковыми способностями формировать самодостаточными речевыми структурами отрицательное отношение к власти и «черному кабинету» правительст-

ва. Для Герцена «власть» — один из самых значительных концептов в его публикациях. В дефинициях этого концепта у него всегда обличительные характеристики-оценки: «императорская власть у нас — только власть, то есть сила, устройство, обзаведение, содержания в ней нет, обязанностей на ней не лежит...» («Журналисты и террористы»). Концепт «власть», достаточно частый в публицистике Герцена и Писарева, встречается и в номинациях Добролюбова. В оценке правительственного законодательства для него важен поворот в сторону морально-этических принципов, необходимых в составлении и проведении законов: «...при дурных нравах искажаются самые лучшие законы... нельзя вконец искоренить по всей России взяточничество... но неужели поэтому нужно дать ему законную силу?» (От дождя да в воду»). Не строит никаких радужных иллюзий относительно власти и государственного правления в России и Писарев.

В означивании ключевого концепта «власть» на первом месте стоит законодательная ее ветвь. В стилистическом отношении это сатирические ярлыки членов правительства, их деятельности: «доблестные защитники крепостного права», «фанатики форменных пуговиц и голых подбородков», «плющильная машина», «подлые, подкупные органы, натравливающие русских солдат... на всякие акты непокорности», «правительство сражается двумя оружиями: печатною пропагандою и грубым насилием». Категоричные лексико-грамматические квалификаторы самодержавной власти часто структурируются по метафорической схеме: палачи, убийцы, свинцовые министры, черный кабинет, бульдоги православия, секущее сословие, гасители и усыпители и т. п. Наблюдения за текстами Герцена, Добролюбова и Писарева определяют их *концепцию власти царской России этого периода* — «неограниченное императорское самодержавство», в котором отсутствуют нравственные начала, но всегда: законодательная путаница, равнодушное, презрительное отноше-

ние к народу, использование армии как силы подавления, отсутствие правосудия, порабощение личности, административно-чиновничье правление, взятки, поборы, система розог и наказаний, жандармско-помещичье беззаконие, цензурные тиски. Взгляд на власть как на «безобразное чудовище, которое поглотило все», разделяли все публицисты революционно-демократической волны 60-х годов, но особенно ярко, твердо и решительно он был выражен в тексте Герцена. Концепт как форма понятийного утверждения в позитивных («личность», «народ», «Россия») или негативных («власть») планах нуждается в обоснованной аргументации и искусстве ораторского мастерства. Использование риторических приемов в произведениях публицистов той эпохи было нормой. В числе многих наиболее частыми были *фигуры речи*: эпанод, градация, эпиллема, риторические вопросы, а также *тропеические средства*: метафора, сравнение, антитеза, аллюзия, аллегория и др.

В публицистике Герцена, склонного к пространным и эмоциональным структурам рассуждения, ярким экспрессивным приемом была эпиллема. Риторическая схема этой фигуры идеально совпадает со структурной схемой концепта: соединение двух частей — мотивирующей и дефинитивной. В первой — серия вопросов нацеливает на ответ, который дан во второй части, организуемой, в свою очередь, чаще всего на метафорической основе: «Что же представляет собой Россия?.. Что это за здание? Может быть, тюрьма? Крепость? Фаланстер? На этот вопрос трудно ответить... здание не закончено и может служить разнообразным целям. Империя фасадов представляет собой лишь раму, в которой видны голые стены, остов, границы, обозначения отдельных пунктов и каторжный труд» («Царь Александр II и газета «Колокол»). И сами вопросы, и атрибутивные квалификаторы создают концептуальный образ самодержавного правления в царской России: пустое, голое, показное представительство, каторжный труд народа, всевластие, не имеющее границ. Пи-

сареву в большей степени были свойственны логико-экспрессивные фигуры речи — эпанод, период. Добролюбову — образно-наглядные, метафорические.

В политическом универсуме, включающем ключевые публицистические концепты, авторы использовали лингвистический и риторический инструментарий для создания сложного синтеза смыслов, потенциально направленного на усвоение адресатом устойчивой речемыслительной формулы концепта. Речевой механизм действия концептуального текста был обусловлен не только мировоззрением, политическими позициями публицистов, но и журнальной политикой тех изданий, в которых они публиковались. Герцен, Добролюбов и Писарев в ориентациях «Колокола», «Современника», «Русского слова» в 50–60-е годы учитывали историческую реальность, связанную с крестьянской реформой и надеждой на государственное преобразование в стране, политическую ситуацию нарастающего революционно-демократического движения. Журнальная литература оценивалась ими как значительная общественная сила воздействия на массы. В своих текстах публицисты-шестидесятники выполняли социальную функцию, в рамках которой выражали через концепты политические декларативные суждения на основе очевидных, достоверных источников знаний, логической аргументации и эффективных средств речевого воздействия на адресата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кучина, Т. Г. (2007) «Я»-повествователь как «ненадежный читатель» автобиографического претекста в русской прозе конца XX — начала XIX в. // Филологические науки. № 2.
- Лихачев, Д. С. (1993) Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия: Литература и язык. Т. 52. № 1.
- Серио, П. (1999) Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М.
- Солсо, Р. А. (1996) Когнитивная психология. М.